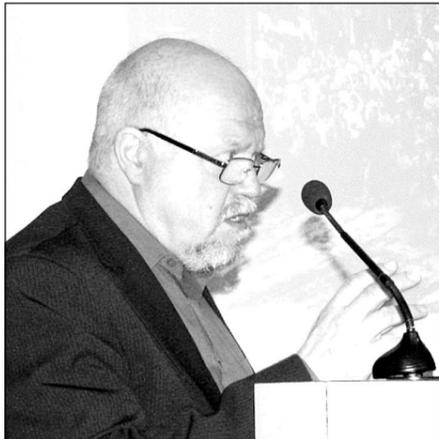

Кому война, а кому — объект изучения

«Конфронтация», «вызовы», «санкции»... Эти слова мы привыкли видеть в заголовках масс-медиа, а не в названиях научных докладов. Тем не менее современная повестка хорошо прослеживалась на первой Всероссийской конференции «Гуманитарные проблемы военного дела», прошедшей в новосибирском Академгородке

Поскольку перечень гуманитарных наук украшает история (*historia est magistra vitae*), то не обошлось и без ретроспективы. Название доклада д.и.н. **Владимира Анатольевича Исупова** (Институт истории СО РАН) о мобилизации людских ресурсов в годы Великой отечественной войны содержало понятие «конфликт интересов». Дань моде? Ничуть. Призывники первой волны мобилизации, начатой 23 июня 1941 года, миллионами попали в немецкие «котлы», со второй волной, пошедшей на фронт с августа, осенью тоже произошло нечто подобное... Будущих солдат и офицеров катастрофически не хватало, военкоматам ставились максимальные задания по призыву. Но в городах они столкнулись с сопротивлением руководителей промышленности, желавших сохранить квалифицированных рабочих. И тоже в интересах фронта. Когда к станкам вставляли школьники 14—17 лет, как это было на новосибирском заводе № 617, качество военной продукции резко падало.

В «Сталинскую дивизию добровольцев-сибиряков» (так называлась будущая гвардейская) подали заявления свыше 100 000 новосибирцев... А в итоге смогли с трудом набрать около семи тысяч. «Директора заводов вели себя активно, иногда даже нагло», — сказал В. Исупов и привел в пример эпизод, когда призывников «перехватили» и вернули обратно уже с вокзала. Но многими военкоматами были фронтовики после ранений, люди тоже не робкого десятка. И их, и заводских руководителей мотивировало (скажем так, раз уж «конфликт интересов») подписанное Сталиным постановление Госкомитета обороны № 213-сс (совершенно секретное), согласно которому невыполнение заданий ГКО, хоть по призыву, хоть по выпуску снарядов, каралось по 59-й статье Уголовного кодекса как саботаж. То есть высшей мерой наказания. Этот конфликт, отметил историк, партийные органы разрешить не могли, и он сошел на нет только по окончании войны.

Искусство сторителлинга показал и ректор Сибирской академии управления и массовых коммуникаций д.и.н. **Виктор Иванович Козодой**, также известный как политик и политехнолог. Объектом его штудий стала жизнь российского политического деятеля **Александра Ивановича Гучкова**, а научной задачей — доказательство того, что он далеко не случайно стал военным министром

во временном правительстве после Февральской революции 1917 года. Выбранные докладчиком эпизоды гучковской биографии хорошо бы подошли **Валентину Пикулю** для его романов. Подростком будущий депутат Государственной думы купил пистолет, чтобы убить британского премьер-министра Дизраэли за нелестные высказывания о России. Юношей Гучков едет на войну англичан с бурами, сражается на стороне последних, попадает в госпиталь, потом в плен... Помогать македонским повстанцам Александр Иванович срывается с собственной свадьбы, причем после десятилетних ухаживаний... И в придачу шесть дуэлей. Удивило лишь то, что Виктор Козодой не поставил слайд с портретом своего героя: мы восполняем этот пробел.

«От толпы к массе». Так подытожил социальные последствия Первой Мировой д.филос.н. **Олег Альбертович Донских** (НГУ). Он считает, что наше сегодняшнее сознание во многом определяется происшедшими в те годы изменениями. Быстрый полевой и гражданский суд, феминизация промышленного производства, потребление суррогатов (от морковного чая до растительного белка), бесконтактный бой и технологизация войны в целом — все это наследие войны, которую на Западе принято называть Великой. Из горнила тотальной бойни выплавилось не только массовое революционное сознание, но и понимание массы, «...как сырьё, из которого можно что-то лепить». Так возникли тоталитарные режимы, основанные на пропаганде. Олег Донских привел пример: в один из обычных дней гражданской войны в России было выпущено листовок тиражом 200 000 экземпляров — и это при малой доле грамотных! По словам гуманитария, «...жертвой пропаганды стала и сама Первая мировая война», почти начисто выпавшая из советской историографии, хотя она унесла жизни около шести миллионов жителей России.

«Всякое дело, в которое вовлечен человек, может называться гуманитарным», — считает д.филос.н. **Валентин Николаевич Карпович** (Институт философии и права СО РАН). Война, вечная и неискоренимая привычка человечества, рождает столь же бесконечное количество проблем для философской рефлексии. Например, этических, когда командир должен или не должен пожертвовать жиз-

нями немногих для спасения многих. Вопрос о необходимой и избыточной самообороне перерастает в международно-правовую проблему, если требуется определить, какая из конфликтующих сторон является агрессором. Валентин Карпович отметил, что открыто признавать себя таковым в современную эпоху не рискуют даже самые воинственные государства и сообщества.

Интересен взгляд со стороны. Причем с той стороны, которая кажется очень близкой. О геополитических особенностях Казахстана говорил **Дмитрий Артурович Франк**, преподаватель Инновационного Евразийского университета (Павлодар). С одной стороны, наш сосед и союзник по Организации договора коллективной безопасности станет еще ближе, когда с 1 января 2015 г. заработает ЕврАзЭС. С другой, «Казахстан имеет собственные стратегические интересы, в том числе во взаимоотношениях с государствами, с которыми у нас особые отношения». Что это означает? «На фоне конкурентных акций России в адрес США прослеживается вполне прагматичная позиция Казахстана в отношении Соединенных Штатов». При этом Дмитрий Франк отметил, что степная республика с 17-миллионным населением четко ориентирована на глобальное долгосрочное партнерство с Российской Федерацией.

Как писали еще Ильф с Петровым, «без идеологии нынче труба». Актуальность этого принципа показал **Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон**: «Есть проблема с духовным окормлением наших воинов, и проблема не во взрослых людях, а в подрастающем поколении: недорабатывают и семья, и школа». Служителя культуры очень насторожило то, что свыше 80% учеников региона выбрали для изучения основы светской этики, а не религиозной. Поэтому, считает Тихон, «...когда мы спрашиваем школьников: «Вы русские? Что значит быть русским?» — они молчат». Впрочем, упадочный настрой РПЦ не свойственен: «Сегодня у нас специально определены воинские священники, которые вплотную занимаются работой с вооруженными силами, правоохранительными органами и казачеством. 15-летний опыт обобщен в методических пособиях».

Тематика военно-гуманитарного форума выглядела почти энциклопедической. Кроме истории, филосо-

Александр Иванович Гучков

«Можно понять, что очень рано и с болью он осознал распространенное русское интеллигентское свойство — не быстро любить делать дело, больше о нем разговаривать, спорить, а если уж и взялся, так не доделывать до конца, прощать себе и другим оставшиеся вершки. Может быть от крепкой крестьянско-купеческой природы, ощутил в себе Александр Гучков способность и волю: делать и доделывать. И в то время как бывший его университетский товарищ Павел Миллюков все больше сладости находил в диспутах и лекциях, Гучкова из библиотек и аудиторий срывало к студенческим дуэлям в Германии, к бою и к делу. Никогда не свидетель, везде — участник, и даже сорви-голова»
Александр Солженицын. «Красное колесо»

фии, политологии и юриспруденции сообщения охватывали и другие дисциплины. Экономике (например, Анатолием Сердюковым военный аутсорсинг), культурологию («Война как концепт и метафора в творчестве Фридриха Ницше»), востоковедение (гвардия киданьской империи Ляо 907—1125 гг.), педагогику (много докладов и сообщений на темы от диванного, т.е. отклоняющегося, поведения военнослужащих до моделирования межэтнической толерантности курсантов»).

Обозначилась даже медицина: в плане физиологических и биохимических аспектов физподготовки. Вопросы Украины, Крыма, Новороссии на конференции затрагивали, но мало и осторожно: видимо, тема слишком горяча для спокойного научного анализа. Один из докладчиков, правда, сделал вывод о «цивилизационном перекодировании» украинцев прозападной пропагандой (менее чем за год!). Спорить с ним не стали. По той простой причине, что на пленарной сессии не было предусмотрено обсуждений. И даже вопросов из зала, в котором преобладала военная форма, включая экзотические образцы.

Проблемы, конечно, гуманитарные, но дело — военное. И подход к нему соответствующий.

